

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 4

ЗЧМД

2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 31

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хуньинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- Махабхарата. Книга XII «Шантипарва» («Книга об умиротворении»). Главы 1–7.
Предисловие, перевод с санскрита, комментарии *С.Л. Невелевой* **5**

ИССЛЕДОВАНИЯ

- В.М. Рыбаков.* Нормативная база обслуживания августейших особ в Танском Китае.
Часть 2. Водный транспорт, обиход и выезд, хищение державных предметов, порча и потеря **23**

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- И.Н. Медведская, М.А.-К. Дандамаев.* Мидия и мидийцы в клинописных источниках:
имена и события **36**

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

- А.В. Зорин.* Некоторые материалы по тибетологии из фонда Б.И. Панкратова в АВ ИВР РАН.
Часть 2. Материалы к изданию трудов А.И. Вострикова и Ф.И. Щербатского **48**

- М.И. Тубянский.* Буддийская тантрическая традиция в Индии. Предисловие, публикация,
комментарии *Е.П. Островской* **61**

- Письмо из Монголии А.М. Позднеева. Предисловие, публикация,
примечания *Т.В. Ермаковой* **79**

- В.В. Емельянов.* Неопубликованные работы В.К. Шилейко **89**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ю.А. Иоаннесян.* Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина
(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.) **111**

- О.М. Чуякова.* Фрейманские чтения–2017 (Санкт-Петербург, 24 мая 2017 г.) **117**

- Т.В. Ермакова.* Городская конференция «Актуальные проблемы
буддологических исследований-3» (Санкт-Петербург, 14 июня 2017 г.) **122**

- Л.И. Крякина.* VII Международный научно-практический семинар «Лики памяти.
Новейшие технологии сохранения и восстановления рукописного и печатного наследия»
(Ереван, Матенадаран, 26–29 сентября 2017 г.) **125**

РЕЦЕНЗИИ

- Zare Yusupova.* The Kurdish Dialect Gorani. A Grammatical Description. — Saarbrücken:
Lambert Academic Publishing, 2017. — 134 p. (*Ю.А. Иоаннесян*) **131**

- Штейнер Е.С.* Манга Хокусая: энциклопедия старой японской жизни в картинках.
Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2016. — 4 тт. — 1 т.:
Вступление, комментарии, указатели, 218 с.; 2–4 тт.: иллюстрации, без пагинации
(*А.А. Долин*) **134**

ИНДЕКС ППВ

- Т.А. Пан.* Содержание журнала «Письменные памятники Востока».
№ 2 (вып. 21), 2014 — Том 14, № 3 (вып. 30), 2017 **139**

IN MEMORIAM

- Дандамаев Магомед Абдул-Кадырович (*И.Н. Медведская*) **150**

На четвертой сторонке обложки:
Миниатюра из персидского альбома XVII–XVIII вв., коллекция ИВР РАН, шифр Е 28.

Ежегодная иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина

(Санкт-Петербург, 17 февраля 2017 г.)

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Ключевые слова: философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока.

Статья поступила в редакцию 26.06.2017.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2017

17 февраля 2017 г. в ИВР РАН состоялась ставшая уже традиционной иранистическая конференция памяти О.Ф. Акимушкина по широкой тематике (философия, религия, история и культура региона Ближнего и Среднего Востока). В этом году она была отмечена большим, чем в предшествующие годы, составом участников, среди которых было немало и молодых исследователей. В конференции приняли участие докладчики из различных организаций Санкт-Петербурга: Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), Санкт-Петербургский Государственный университет (СПбГУ), Российская национальная библиотека (РНБ), Государственный Эрмитаж (ГЭ), Государственный музей истории религии и др., а также представитель дальнего зарубежья (Великобритания). Хотя тематика большинства докладов затрагивала более одной узкой области и могла бы быть отнесена одновременно к разным рубрикам, для удобства ознакомления с кратким содержанием докладов конференции мы условно разбили их на несколько категорий.

Рукописи, работа в рукописных фондах и архивах были широко представлены в следующих выступлениях.

В докладе С.А. Французова (ИВР РАН) «Из истории арабографического фонда ИВР РАН. Что скрывается под шифром Е 4?» детально рассмотрены фрагменты рукописей Корана, объединенные под общим шифром Е 4 (в Азиатском музее — под № 322 с добавлением латинских строчных литер). Установлено, что он охватывает пергаменные листы не крупного формата с текстами из Корана, два фрагмента коранического кодекса на пергамене и два на бумаге, выполненные куфическим почерком и приобретенные для Азиатского музея во 2-й четверти — середине XIX в. тремя разными лицами: Фр. ди Кастильоне в Египте в 1826 г., Н.В. Ханьковым в Иранском Азербайджане в 1856 г. и в Хорасане (в г. Мешхеде?) в 1859 г., Б.А. Дорном на Кав-

казе в 1861 г. Часть из них поступила в ИВ АН СССР в 1935 г. в составе коллекции Н.П. Лихачева (Е 4 = [322]^р) и впервые описана А.Б. Халидовым в 1995 г. Кроме того, под этим шифром (Е 4 = [322]^р) хранится пергаменный лист куфического Корана, вероятно, происходящий из Баку, обнаруженный в 1971 г. в Архиве востоковедов (разряд 3, оп. 2, № 8: Facsimile древних надписей, найденных в Дербенте [и в селении Рогучь]). В докладе было показано, что, несмотря на различное происхождение, их объединяет принадлежность к куфической рукописной традиции, общей для мусульман разных направлений (как суннитов, так и шиитов).

О.М. Ястребова (РНБ, СПбГУ) в докладе «О самых ранних списках поэмы Султана Валада „Ибтида-наме“: к истории создания произведения» отметила, что первая из трех поэм-маснави, написанная сыном Джалал ад-Дина Руми Баха ад-Дином Мухаммадом ибн Мухаммадом Султаном Валадом (1226–1312), была окончена в начале июня 1271 г. Два самых ранних ее списка хранятся во Флоренции (Bibliotheca Laurenziana Medicea, переписана в 23 августа 1272 г.) и в Тегеране (Национальная библиотека Ирана, переписана 24 июля 1292 г.). Оба эти списка не учитывались исследователями ранее и не использовались в последнем критическом издании текста, вышедшем в 2010 г. В докладе были рассмотрены разночтения этих рукописей с более поздними прижизненными списками поэмы, позволяющие восстановить этапы создания и редактирования текста Султаном Валадом.

Доклад О.М. Чунаковой (ИВР РАН) «Согдийские эпистолярные тексты» был посвящен анализу дошедших до наших дней писем на согдийском языке. Известно, что чтение и перевод согдийских текстов осложнены из-за особенностей курсивного письма, в котором многие буквы могут совпадать по начертанию. И если при чтении профессиональных сочинений интерпретировать их помогают сходные по содержанию тексты, написанные на других языках, то для понимания писем, контекст которых неизвестен, целесообразно рассмотреть структуру текста и выделить общие формулировки и формулы, характерные для начальных и заключительных строк письма. В докладе были выделены общие формулы, встречающиеся в письмах из Центральноазиатского фонда, в письмах с горы Муг и в других эпистолярных текстах.

С.Л. Шевельчинская (ИВР РАН) в докладе «Иллюстрации С.М. Дудина к „Отчету о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг.“ В. Бартольда из Архива востоковедов ИВР РАН» рассказала, что в мае 1893 г. В.В. Бартольд был командирован в Среднюю Азию Санкт-Петербургским Университетом для исследования памятников древности, главным образом в долинах рек Чу и Или. Такого же рода поручение он получил и от Академии наук, которая командировала вместе с ним художника и фотографа С.М. Дудина, ранее принимавшего участие в Орхонской экспедиции В.В. Радлова. Это была первая археологическая экспедиция В.В. Бартольда, но опубликованный в «Записках Императорской Академии Наук» отчет о ней был признан впоследствии образцовым, как по содержанию, так и по оформлению. К отчету были приложены 17 таблиц иллюстраций, выполненных С.М. Дудиным. Недавно в Архиве востоковедов была обнаружена более полная версия иллюстративных материалов этой экспедиции. В докладе было представлено описание этих материалов.

Большое место на конференции занимали доклады, касающиеся религий, религиозно-философских учений и сопряженной с ними тематики.

Я. Эшотс (Институт исмаилитских исследований, Великобритания) в докладе «Еще раз о термине „исфаганская школа“» указал на то, что термин «исфаганская школа»

был введен в научный оборот Анри Корбэнном в 1950-х годах. А. Корбэн подразумевал под этим философско-мистическое движение, опекаемое Шахом Аббасом I и процветавшее в эпоху его правления (1588–1629). По мнению Корбэна, ключевые фигуры этой школы — Мир Дамад (ум. 1631 или 1632) и Мулла Садра (ум. 1640) — оказали решающее влияние на последующее интеллектуальное развитие Ирана. Исследованию этой школы Корбэн посвятил много усилий, ознакомив французского читателя с трудами Муллы Садры и его современников. Впоследствии (с 1960-х годов) термин «исфаганская школа» стал применяться в искусствоведении, истории архитектуры и музыки и в литературоведении. Специалисты разных областей искусства и науки подразумевают под этим термином разные школы и стили (так, историки живописи понимают под этим термином школу Риза Аббаси (ум. 1635); литературоведы — школу Саиба Тебризи (ум. 1677) и т.д.). При этом, однако, предполагается, что представители школы следовали некоторым общим стилистическим канонам и разделяли некоторые общие художественные принципы (а не только провели часть своей жизни в сефевидской столице). Согласно расхожему мнению, Мулла Садра был самым выдающимся учеником Мира Дамада, учение которого он развил и усовершенствовал. Однако на деле Садра не принял ни одного из ключевых положений учения Дамада (в частности, учение о мета-временном создании (*ал-худус ад-дахри*) и положение о сотворенности чтойности (*мадж'улиййат ал-махийа*)). В свою очередь, ключевые элементы доктрины Садры (учение о субстанциальном движении и положение об аналогичной градации бытия) были недвусмысленно отвергнуты Дамадом. Итак, Садра некоторое время был учеником Дамада, но определенно не входил в его ближний круг. Неизвестно, получил ли он *иджаза* (формальное разрешение на преподавание) от последнего. Учитель и ученик не разделяли ключевые философские убеждения друг друга. Можно ли утверждать, что Мир Дамад и Мулла Садра образуют единую философскую школу? По большому счету нет: речь идет лишь о формальной принадлежности к общей философской/интеллектуальной традиции.

И.А. Османова (Государственный музей истории религии) в докладе «О повелителях правоверных 'Али и его качествах в трактате имамитского теолога аш-Шарифа ал-Муртады из коллекции А.С. Фирковича» указала на неоспоримость научного приоритета талантливого семитолога и ираниста А.Я. Борисова в открытии и предварительном изучении *му'тазилитских* рукописей коллекции А.С. Фирковича. В сущности, А.Я. Борисов был первым, кто исследовал и описал уникальное собрание рукописей А.С. Фирковича, один из фрагментов которого принадлежит перу известного имамитского теолога аш-Шарифа ал-Муртады. Исследуемая рукопись *Захират ал-'алим ва-басират ал-мута'аллим* («Сокровище сведущего и разумение наставленного») теолога-«двунадесятника» аш-Шарифа ал-Муртады является существенным дополнением к давно открытым и введенным в научный оборот материалам *му'тазилитской* и имамитской религиозной и философской литературы. Многие трактаты ал-Муртады по сей день не утратили актуальности.

М. Баконина в докладе «Знамена халифата: генезис современной исламистской символики и знамя Исламского государства (запрещенного в России) как инструмент пропаганды» указала на то, что новопровозглашенный «халифат» и его пропагандисты уделяют большое внимание как исламской символике и мифологии в целом, так и собственному знамени, которое называют единственно легитимным стягом для истинных мусульман. В специальном постановлении, одобренном еще военно-политическим предшественником ИГ — Исламским государством Ирака «О законности

флага в исламе», не только раскрывается символическое значение этого знамени, но и подчеркивается, что легитимность именно этого стяга доказана мусульманскими богословами. Сторонники халифата крайне трепетно относятся к своему знамени, которое считают аналогичным тому, под которым якобы шли в бой благочестивые предки, возглавляемые Мухаммадом, а позже сражались воины Аббасидов. Желание в мельчайших деталях и образах быть похожими на благочестивых предков — важнейший элемент религиозно-политической доктрины ИГ. Черное знамя современного халифата — закономерный итог развития современного исламистского движения, отказавшегося от цветов, которые считались традиционно исламскими. Печать Пророка с шахадой на знамени ИГ — продолжение исламистской политической традиции, доведенная до логического финала, полного упрощения и полной доступности символа. Смастерить некий аналог знамени халифата сможет любой, что весьма существенно, поскольку знамя важный элемент пропаганды халифата, который используется для привлечения новых рекрутов джихада.

А.А. Хисматулин (ИВР РАН) в докладе «Неопубликованные агиографии Баха ад-Дина Накшбандийа в архиве М. Моле (Marijan Molé)» представил русскую версию англоязычной презентации, сделанной на конференции в Париже 24 июня 2016 г.: <https://www.ephe.fr/actualites/entre-le-mazdeisme-et-l-islam>

В презентации представлены архивные материалы из Фонда Мариана Моле (Le fonds Molé de la section arabe de l'IRHT), которые касались его планов опубликовать в Иране пять ключевых текстов, связанных с жизнью и учением Баха' ад-Дина Накшбанда и подготовленных для публикации Моле уже в 1961 г. Дальнейшая история показала, что коллегам Моле из четырех стран понадобилось в общей сложности более 30 лет, чтобы эти тексты увидели свет. Описание архива представлено на сайте IRHT: <http://irht.hypotheses.org/1836>

Ю.А. Иоаннесян (ИВР РАН) в докладе «Баб и „Тот, кого явит Бог“» остановился на том, что изучение текстов основателя бабизма подводит к выводу, что Баб не считал свою миссию законченной и видел ее в подготовке людей к пришествию грядущего вслед за ним более великого пророка, которого он благоговейно называл «Тот, кого явит Бог». Именно он должен был подтвердить конкретные положения учения основателя бабизма или отменить их, заменив новыми. Уверование в этого пророка Баб считал непреложным. Баб не конкретизировал времени его появления, которое «известно лишь Богу», оставив общину в состоянии постоянного его ожидания. В текстах, однако, имеются косвенные указания Баба на то, что «Тот, кого явит Бог», мог явиться довольно скоро. Некоторые из таких указаний определяют период в девятнадцать лет от момента объявления Бабом своей духовной миссии в 1844 г. Баб четко напутствовал бабидов незамедлительно признать Обетованного, где бы и когда бы тот ни обнаружил себя, утверждая, что место его явления неизвестно, но оно будет неожиданным и застигнет кого-то врасплох, как и то, что ложного пророка быть не может и никто, кроме «Того, кого явит Бог», не сумеет выдвинуть притязания на то, что он и есть обетованный Бабом пророк, который «познается лишь через самого себя» и единственным доказательством в пользу истинности которого будут его боготкровенные стихи.

Два доклада конференции были посвящены иранистам — О.Ф. Акимушкину и А.Т. Тагирджанову и отдельным страницам их жизни.

О.В. Васильева (РНБ) в докладе «Олег Федорович Акимушкин и Отдел рукописей Российской национальной библиотеки» отметила, что О.Ф. Акимушкин стал читате-

лем Отдела рукописей РНБ в 1958 г. и с тех пор в течение полувека использовал его материалы в своих многочисленных работах, посвященных истории и искусству персидской книги. Он поддерживал постоянную связь с сотрудниками Отдела: был научным редактором трех изданий, участвовал в «Восточных сборниках», оказывал консультативную помощь. Без преувеличения можно сказать, что О.Ф. Акимускин сделал для раскрытия восточных фондов РНБ больше, чем любой другой читатель.

Н.Е. Васильева (СПбГУ) в докладе «К 110-летию со дня рождения Абдурахмана Тагировича Тагирджанова (07.02.1907–18.12.1983)» указала на то, что в этом году исполняется сто десять лет со дня рождения Абдурахмана Тагировича Тагирджанова, ученого-ираниста, профессора Восточного факультета ЛГУ, проработавшего на кафедре иранской филологии тридцать семь лет, вплоть до внезапной кончины в конце 1983 г. В детстве Абдурахман Тагирович учился в медресе, затем у частного учителя научился читать Коран на арабском языке. В ЛГУ он поступил в 1937 г. в возрасте тридцати лет, выучив несколько тюркских языков и имея опыт их преподавания. Его дипломную работу «Поэма „Хосров и Ширин“ Низами и ее перевод, сделанный Кутбом», выявившую разночтения перевода и оригинала, его научный руководитель А.А. Фрейман рекомендовал к печати. После окончания ЛГУ, в 1941–1942 гг. по распределению работал в Москве и Казани в Высшей школе Красной Армии преподавателем персидского языка. Во время ВОВ, в январе 1943 г., по рекомендации Е.Э. Бертельса он поступил в аспирантуру ИВ АН СССР, находящемуся тогда в эвакуации в Ташкенте. В 1946 г. А.Т. Тагирджанов с успехом защитил кандидатскую диссертацию «„Хосров и Ширин“ Кутба». Работая на кафедре иранской филологии в ЛГУ, он одновременно занимался разбором таджикских, персидских и турецких рукописей рукописного фонда библиотеки Восточного факультета. Его труд «Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ. История, биографии, география» (1962) получил широкую известность в науке. Он является автором девяти научных исследований. Труды А.Т. Тагирджанова по истории арабской, персидской, таджикской литературы и литературы тюркоязычных народов раскрывают ранее неизвестные материалы источников и вводят их в научный оборот.

Филологическое направление было представлено докладом М.С. Пелевина (СПбГУ) «Литература пашто в Северной Индии (XVI–XVIII вв.)», в котором сделан обзор развития литературы на языке пашто в Северной Индии со времени фактического становления письменной афганской поэзии в кругу рошанитских авторов на рубеже XVI–XVII вв. до периода правления последних афганских *наввабов* Рохилкханда в конце XVIII — начале XIX в. Устойчивость литературных традиций пашто в Северной Индии в эпоху поздних моголов свидетельствует о том, что география распространения афганского языка и письменности пашто в это время не ограничивалась территориями исторического расселения паштунских племен и не была напрямую связана с экспансией Дурранийского государства. Литературные связи между разными паштоязычными регионами в этот период позволяют говорить о существовании в рамках персофонного пространства самостоятельной афганской лингвокультурной зоны, которая утратила свою однородность и широту вследствие политических процессов, вызванных в первую очередь британской колонизацией.

Нумизматике был посвящен доклад В.С. Кулешова (ГЭ), в котором были затронуты вопросы денежного хозяйства и динамики монетной чеканки в государствах Ирана X–XI вв. Рассмотрены новые типы и варианты монет Буидов и Зийаридов, выявленные в восточноевропейских кладах конца X — начала XI в., поступивших в по-

следние годы в собрание Эрмитажа. Корреляция типов дирхамов по местам и датам чеканки позволила выделить несколько периодов серебряных эмиссий.

Конференция в очередной раз продемонстрировала, что подобный формат предоставляет хорошую возможность специалистам в области изучения Среднего Востока, работающим в разных организациях Санкт-Петербурга и других городов, собраться вместе и поделиться результатами своих изысканий.

Annual Conference on Iranian Studies in memory of O.F. Akimushkin

(St. Petersburg, February 17, 2017)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 4 (issue 31), pp. 111–116)

Received 26.06.2017.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaia naberezhnaia 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

Key words: philosophy, religion, history and culture of the Middle and Near East.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).